

УДК 82.091

DOI: 10.18413/2408-932X-2020-6-1-0-7

Адыгезалова М. Н.

**Синтез: к истории и литературно-философским
контекстам понятия**

Андижанский государственный университет имени З.М. Бабура, ул. Университетская, д. 129,
г. Андижан, 170100, Республика Узбекистан;
adimelek@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена истории возникновения термина «синтез», его видовой характеристике, вкладу ученых, исследователей, литераторов, поэтов и писателей в изучение данного вопроса. Особое внимание обращено на использование данного термина в искусстве, где среди разновидностей синтеза выделяют жанровый синтез, художественный синтез, универсальный синтез, западно-восточный синтез и синтез литературных традиций. Автор делает попытку прояснить синтез литературных традиций.

Ключевые слова: синтез; виды синтеза; синхронический аспект; диахронический аспект; синкретизм.

Для цитирования: Адыгезалова М.Н. Синтез: к истории и литературно-философским контекстам понятия // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2020. Т. 6. № 1. С. 66-73. DOI: 10.18413/2408-932X-2020-6-1-0-7

M. N. Adygezalova

**Synthesis: to the history and literary and philosophical contexts
of the concept**

Andizhan State University named after Babur,
129 University St., Andizhan, 170100, Republic of Uzbekistan; *adimelek@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the history of the coming into being of the term “synthesis”, its typological characteristics, the contribution of the scientists, researchers, litterateurs, poets and writers into this issue’s investigation. Particular attention is paid to the use of this term in art, where among the varieties of synthesis we distinguish between genre synthesis, artistic synthesis, universal synthesis, west-east synthesis and the synthesis of literary traditions. The author tries to reveal the synthesis of literary traditions.

Keywords: synthesis; types of synthesis; synchronic aspect; diachronic aspect; syncretism

For citation: Adygezalova M. N. (2020), “Synthesis: to the history and literary and philosophical contexts of the concept”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 6 (1), 66-73, DOI: 10.18413/2408-932X-2020-6-1-0-7

Введение. В последнее время понятие «синтез» привлекает всё большее внимание исследователей, что заставляет пристальнее рассмотреть данное понятие и особенности его употребления.

Древнегреческое «σύνθεσις» (synthesis) означало «связывание, складывание», соединение различных элементов в единое целое, качественно отличное от простой их суммы (Синтез, web). Первоначально это понятие использовалось в философии, где воспринималось, как «метод научного исследования, состоящий в соединении разнообразных явлений, вещей, качеств, противоположностей или противоречивого множества в единство, в котором противоречия и противоположность сглаживаются или снимаются» (Философский..., 1999: 415). Синтез в философии противопоставляется анализу, а результатом синтеза становится «совершенно новое образование, свойства, которого есть не только внешняя сумма свойств компонентов, но также и результат их взаимопроникновения и взаимовлияния» (там же). По теории Гегеля, синтезом считается ступень развития, которая выступает в паре с анализом и одинакова с тезисом и антитезисом (Пикулева, 1998: 3).

В литературоведении под термином «синтез» подразумевается объединение разрозненных понятий или образов в единое целое (Что такое теза, антитеза, синтез...). В. Кайзер обозначал понятием синтеза содержание произведения (Gehalt). И.Г. Минералова определяет синтез как «соединение разнохарактерных сторон в качественно новое единое целое» (Минералова, 2009: 5).

Основная часть. Термин «синтез» широко применяется в науках о литературе, живописи, музыке, архитектуре. В контексте культуры понятие синтеза приобретает культурологический характер. При рассмотрении различных видов искусства он превращается в художественный синтез; когда же это понятие функционирует в рамках анализа родов, видов и жанров одного искусства, оно подразу-

мекает внутривидовой синтез (см., напр., Синтез в русской и мировой...).

Ученые давно занимаются изучением синтеза и рассматривают его в синхроническом и диахроническом аспектах, концентрируясь на исследовании «сосуществующих признаков и признаков, сменяющихся друг с другом во времени. Первый аспект лежит в теории, второй – в истории литературы» (Ярхо, 2006: 108). В своей «Эстетике» Ю.Б. Борев выделил семь форм синтеза: синкретизм, соподчинение, «склеивание», симбиоз, снятие, концентрация, трансляционное сопряжение (Борев, 1988: 312–313). Первая из них - «синкретизм» (от греч. Synkretismos - соединение) представляет собой «сочетание разнородных воззрений, взглядов, при котором игнорируется необходимость их внутреннего единства и непротиворечия друг другу» (Философский..., 1999: 414). Отмечают, что в данном значении термин «синкретизм» особенно широко использовался в позднюю эпоху античности при смешении религий. Известно также, что в XVI в. синкретистами называли философов, которые пытались занимать промежуточное положение между учениями Платона и Аристотеля (Философский..., 1999: 414). В значении «первоначальной нерасчлененности различных видов искусства» понятие «синкретизма» стало центральным в учении А.Н. Веселовского (Веселовский, 1989: 343).

Родоначальниками теории синтеза в современном его понимании принято считать немецких романтиков - представителей Йенской школы. Они впервые осмыслили синтез как неотъемлемый признак органической «согласованной» культуры. Феномен синтеза занимает романтиков в связи с разрабатывавшимся ими утопическим учением о «всекультуре», в которой сталкиваются и взаимодействуют такие различные явления, как наука и искусство, искусство и философия, язык и мифология, фольклор и естествознание. Синтез для романтиков, как принцип всеобщего взаимодействия и взаиморастворе-

ния, является универсальной формой связи и объединения, как в природе, так и в культуре (Зима, 2005). В то же время, романтики понимали синтез и как слияние двух видов искусства в новый вид. Причем романтики утверждали, что только синтетическое произведение оказывается способным соперничать с природой по широте и силе воздействия на человека (Мурина, 1982: 7–9).

В дальнейшем особое внимание синтезу уделили символисты. Для них синтез не был простым сотрудничеством или органическим слиянием в одном образе разных видов искусств с целью образования новых синтетических художественных структур. Символисты представляли синтез как средство достижения своих «религиозно-мистических задач» (Синтез искусств...). Однако в целом, весь Серебряный век прошел под знаком синтеза: соединение науки и творчества, разных видов искусства, в поиске новых жанров и жанровых форм. О синтезе писали выдающиеся символисты Вяч. Иванов, А. Блок, А. Белый, А.М. Добролюбов, мыслитель В. Соловьев, музыкант Л. Скрябин. Таким образом, в литературных и научных кругах до советского времени термин «синтез» встречался довольно часто. Но впоследствии, с приходом к власти большевиков, из литературоведения слово «синтез» исчезло, так как оно противоречило идеологическим воззрениям новой власти.

Наблюдения за современным использованием термина «синтез» в литературоведении показывают, что в настоящее время больше всего привлекают исследователей такие виды синтеза как: жанровый синтез, художественный синтез, универсальный синтез, западно-восточный синтез и синтез литературных традиций.

Жанровый синтез понимают как «общую тенденцию жанров к взаимообогащению и объединению» (Иванюк, 2007: 115–116), «расширение границ одного жанра за счет органического внесения элементов другого» (Меньщикова, 2013:

174–178) или «конвергенцию» различных жанровых «языков» (Зырянов, 2003: 83–100). Утверждая, что реализм создал хорошие условия для жанрового синтеза, исследователи рассматривают жанровый синтез как процесс, при котором «сливаются» разные жанры. При этом одни ученые задаются вопросом, сохраняют ли «слившиеся» жанры свои жанровые границы или, «растворяясь» в нем, создают новое, более сложное в новых границах жанровое единство (Ермоленко, 2013: 50). Другие же с полной ответственностью дают положительный ответ на данный вопрос: «художественный синтез жанровых форм, особое соединение, сочетание конкретных признаков различных жанров, образующих в единстве новый тип формы, более глубокую жанровую сущность»; такой синтез «создает качественно иное целое, чем сумму составляющих его элементов: характеризуется художественной слитностью, органичностью целого, развитым состоянием последнего» (Гапоненков, 1995: 3).

Б.П. Иванюк видит источник жанрового синтеза в первоначальном синкретизме искусства как выражении мифологизированного всеединства сущего (Иванюк, 2007: 115). Утверждая, что «жанровый синтез реализуется в полижанризме произведения» (Иванюк, 2007: 115), он предлагает пять вариантов и несколько типов жанрового синтеза. Среди вариантов он выделяет контаминацию жанров, инкрустирование произведения жанровыми вставками, малый жанр как структурный атрибут неравновеликого ему жанра, жанровая аллюзия, органическое единство жанровых форм со свойственным ему наличием жанровой доминанты (Иванюк, 2007: 115–116). К типам жанрового синтеза Б. Иванюк относит:

1) внутриродовой синтез (большинство лирических произведений Ф. Тютчева представляют собой сплав оды и элегии);

2) межродовой синтез (пьеса Б. Шоу «Пигмалион» с подзаголовком «роман в пяти действиях»; рассказ-баллада

Ф. Дюрренматта «Минотавр»; роман-мелодрама А. Мердок «Море, море...»);

3) скрещивание собственно литературных и внелитературных жанров (стихотворение-завещание, стихотворение-тост и другие «прикладные» лирические жанры);

4) жанровые образования, которые возникают на пересечении литературы и других видов искусства («роман-джаз» Р. Олдингтона «Смерть героя», «Фуга смерти» П. Целлана, поэма-симфония П. Тычины «Сковорода») (Иванюк, 2007: 115–116).

Говоря о художественном синтезе, чаще подразумевают соединение литературы и философии, ярко отразившееся и в творчестве художников слова, и в работах великих мыслителей. Исследуя художественно-философский синтез, А. Степанова утверждает, что взаимодействие «литературы и философии – явление не новое, скорее, традиционное. Исследователи усматривают его истоки еще в Античности. На разных этапах развития литературы и философии их взаимодействие было достаточно активным (рационализм и литература классицизма, философская проза Вольтера и Руссо в эпоху Просвещения, философские истоки немецкой романтической литературы, позитивизм и литература натурализма). В XX в. это взаимодействие переросло в некую целостность, не позволяющую отделить одно от другого. Значительную роль в этом тесном сближении сыграл «Закат Европы» Освальда Шпенглера, не раз апеллировавшего в своей книге к литературно-философскому синтезу произведений Ф. Достоевского и Л. Толстого» (Степанова, 2015: 102–103). В творчестве многих деятелей культуры проявляется и особого рода *синтетичность* – не просто синтез искусств, а *органическое соединение* искусства с другими, нехудожественными, сферами культуры (Терещенко, 2013: 131–133). Так происходит выход к понятию универсального синтеза, опирающегося на постигаемую целостность («человечество со всеми его отношениями, действиями и

институтами») (Андреев, 2001: 303), то есть к такой, по определению Т. Манна, форме искусства, которое было бы способно представить «все человеческое как нечто единое» (Манн, 1960: 176).

В развитии понятия художественного синтеза как синтеза художественных направлений в литературе особая роль принадлежит символистам, которые рассматривали художественный синтез как «слияние художественных энергий» различных художественно-эстетических течений во имя создания общенародного, всечеловеческого, духовно возвышенного искусства» (Михилёв). В таком же значении «синтез» понимает и Л. Андреев, когда утверждает, что создание «нового синтеза – это снятие противоречия в движении от тезиса к антитезису, и в конечном счете – слияние «художественных энергий» (Андреев, 2001: 297). Об этом же говорит и А. Карпентьер, один из самых авторитетных знатоков мировой литературы, введший понятие барочного симбиоза как эквивалента художественного синтеза для латиноамериканской литературы («всякий симбиоз, всякое смешение порождает барочность» (Карпентьер, 1984: 116)). Таким образом, художественный и концептуальный синтез стали исследовать и как *слияние различных литературных систем*, «появление сложных идеологических и эстетических систем, сама классификация которых во многих случаях затруднена, то ли это реализм, то ли модернизм, то ли необарокко, то ли неоклассицизм» (Андреев, 2000: 253). Их появление Л.Г. Андреев объясняет растущим интересом «реализма и немодернистского искусства к модернизму по мере того, как последний “очевидно чахнет”», возникновением «таких своеобразных явлений, как “постмодернистский романтизм”, “постмодернистский реализм”, экзистенциально-реалистический синтез (пример творчества позднего Сартра, озаменованный стремлением к созданию “универсального метода познания”))» (Андреев, 2000: 253–254).

Особое внимание в литературоведении стали уделять «синтезу» в процессе изучения взаимодействия полярных куль-

тур Востока и Запада. В.Е. Хализев в «Теории литературы», используя слова А.В. Липатова, объясняет синтез как «взаимопереплетение» и «соединение» элементов литературных направлений, пришедших с Запада, с «традициями местной письменности и культуры», что знаменовало «пробуждение национального самосознания, возрождение национальной культуры и создание национальной словесности современного типа» (Хализев, 2000: 370). Несмотря на то, что данный вид синтеза достигает особого расцвета, начиная с первой декады XX в., неоспоримо, что сам этот процесс уходит корнями в далекое прошлое. В. Аминеева предлагает свой краткий обзор и анализ истории развития взаимодействий между культурами Востока и Запада. Она считает, что восточно-западное взаимодействие литератур берет свое начало еще во второй половине II тысячелетия до н.э., когда под влиянием архаической культуры Ближнего Востока формируется древнегреческая литература. Далее в I тысячелетии н.э. наблюдается слияние двух культур: сначала во времена эллинизма, затем с распространением и становлением христианства. В Средние века и эпоху Возрождения взаимовлияние культур не столь существенно, и нельзя говорить о превосходстве одной из литератур, так как контакты косвенны. В XVIII – начале XIX в. европейская литература обогащается персидской, китайской и индийской традициями. Воздействия отмечаются с середины XIX в., когда Запад, воздействуя, изменяет вид восточной культуры. И только в XX в. обмен художественными ценностями происходит в обоих направлениях (Аминеева, 2014).

Философское обобщение аксиологической связи передовых западно-восточных культур в свое время изложил в сборнике «Голоса народов в песнях» И.Г. Гердер. Тем не менее, место первоходца в западно-восточном литературном синтезе, как и понятие «мировая литература» присваивают И.В. Гёте, ученику

И.Г. Гердера. Он широко и многопланово представил связи между национальными литературами в своем «Западно-восточном диване»: «Мое намерение состоит в том, чтобы радостно связать Запад и Восток, прошлое с современным и постигнуть их нравы и образ мышления в их взаимосвязанности, понять одного с помощью другого» (Кессель, 1973: 29). Благодаря синтезу, осуществленному Гёте в своем «Диване», классическая иранская поэзия вошла в мировую литературу. Осознание единства мировой литературы – важнейшая и определяющая закономерность. Хотя европейская литература и до Гёте, и после него играла «восточными мотивами» (сюжетами, образами), немецкому мыслителю удалось преодолеть дихотомию Запада и Востока.

Заключение. В настоящее время изучение развития литературных традиций Европы и Востока является одной из актуальных задач литературоведения, поскольку оно не только способно представить ясную картину творческой эволюции отдельного художника, но также, на основе его творчества, может пролить свет на развитие межкультурных отношений между различными народами, прояснить их историю и помочь адекватному восприятию феномена современного человека, сознание которого сформировано под воздействием различных культур, миропониманий и убеждений, а значит, само представляет собой их синтез, поскольку приводит к появлению особого сознания, которое является не суммой традиций или культур, а совершенно новым образованием, интересным не только антропологии или культурологии, но и в первую очередь, литературоведению.

Литература

Аминеева, В.Р. Теоретические основы сравнительного и сопоставительного литературоведения. Казань, 2014. [Электронный ресурс] URL: <http://www.twirpx.com> (дата обращения 28.11.2018).

Андреев, Л.Г. От «заката Европы» к «концу истории» // «На границах». Зарубежная

литература от Средневековья до современности: сб. работ / Отв. ред. Л.Г. Андреев. М.: «ЭКОН», 2000. С. 240–255.

Андреев, Л.Г. Чем же закончилась история второго тысячелетия (Художественный синтез и постмодернизм) // Зарубежная литература второго тысячелетия. 1000-2000: Учебное пособие / под ред. Л.Г. Андреева. М.: Высшая школа, 2001. С. 292–334

Борев, Ю.Б. Эстетика. 4-е изд., доп. М.: Политиздат, 1988. 496 с.

Веселовский, А.Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. 404 с.

Гапоненков, А.А. Проблема жанрового синтеза в романах «Бесы» Ф.М. Достоевского и «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова: автореф. дис. ... канд. филологич. наук: 10.01.01 Русская литература. Саратов: СГУ, 1995. 18 с.

Ермоленко, С.И. Границы жанра и жанровый синтез в лирике // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 4 (2). С. 49-53

Зима, А.А. Проблема синтеза искусств в осетинской литературе на рубеже XIX–XX веков: Дис. ... канд. филологич. наук: 10.01.02 Владикавказ, 2005 186 с. РГБ ОД, 61:06-10/127 [Электронный ресурс] URL: <http://www.dslib.net> (дата обращения 24.11.2019).

Зырянов, О.В. Эволюция жанрового сознания русской лирики: Феноменологический аспект. Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2003. 548 с.

Иванюк, Б.П. Жанровый синтез: версия словарного описания понятия // Дергачёвские чтения – 2006. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности: материалы международной научной конференции, Екатеринбург, 5-7 октября 2006 г. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета; Изд. дом «Союз писателей», 2007. Т. 1. С. 115-116.

Карпентьер, А. Мы искали и нашли себя: Худож. публицистика / Алехо Карпентер: [пер. с исп. / Предисл. В.Б. Земскова]. М.: Прогресс, 1984. 410 с.

Кессель, Л.М. Гёте и «Западно-восточный диван». М., 1973. 118 с.

Манн, Т. О себе и собственном творчестве / Томас Манн. Собр. соч. в 10 т. Т. 9: [пер. с нем.]. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1960. 686 с.

Меньщикова, М.К. Жанровый синтез в драматургии Фридриха Геббеля (к 200-летию

писателя) // Российский гуманитарный журнал. 2013. Т. 2. № 2. С. 174-178.

Минералова, И.Г. Русская литература Серебряного века. Поэтика символизма: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2009. 230 с.

Михилёв, А.Д. Концептуальный художественный синтез versus постмодернизм // Мо-ва. Свідомість. Концепт: зб. наук. праць / відп. ред. О.Г. Хомчак [Электронный ресурс] URL: <https://docplayer.ru/29249366-A-d-mihilyov-konceptualnyy-hudozhestvennyy-sintez-versus-postmodernizm.html> (дата обращения 16.02.2020).

Мурина, Е.Б. Проблемы синтеза пространственных искусств (Очерки теории). М.: Искусство, 1982. 192 с.

Пикулева, И.А. Проблема синтеза в литературном наследии Обри Бердсли: автореф. дис. ... канд. филологич. наук (10.01.03) Иваново, 1998. 23 с.

Синтез [Электронный ресурс] URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/74900> (дата обращения 25.11.2019).

Синтез в русской и мировой художественной культуре [Электронный ресурс] URL: http://www.konferenc.ru/konferenc17_09_10.html (дата обращения 10.02.2017).

Синтез искусств в прозе А.С. Грина [Электронный ресурс] URL: <https://knowledge.allbest.ru> (дата обращения 25.11.2019).

Степанова, А.А. К вопросу об опыте философско-художественного синтеза в литературе модернизма // POLILOG. STUDIA NEOFILOLOGICZNE NR 5. Украина, Днепрпетровск, 2015. С. 95-106.

Терещенко, К.С. Синтез литературы и естественнонаучных методов в творчестве Э. Золя // Культура народов Причерноморья. 2013. № 259. С. 131-133.

Философский энциклопедический словарь / Сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. М.: ИНФРА-М, 1999. 576 с.

Хализев, В.Е. Теория литературы. 2-е изд. М.: Высшая школа, 2000. 398 с.

Что такое теза, антитеза, синтез? Примеры из литературы [Электронный ресурс] URL: <http://www.mnogo-otvetov.ru/literature/chto-takoe-teza-antiteza-sintez> (дата обращения 25.11.2019)

Ярхо, Б.И. Методология точного литературоведения. М.: Языки славянских культур, 2006. 927 с.

References

- Amineeva, V.R. (2014), *Teoreticheskie osnovy sravnitel'nogo i sopostavitelnogo literaturovedeniya* [Theoretical bases of comparative and contrastive literary criticism], Kazan [Online] URL: <http://www.twirpx.com> (date of access: November 28, 2018) (in Russ.).
- Andreev, L.G. (2000), "From 'the decline of Europe' to 'the end of history'", *Na granitsakh* ["On the borders"], EKON, Moscow, Russia, 240–255 (in Russ.).
- Andreev, L.G. (2001), "What did the history of the second millennium end with? (Artistic synthesis and postmodernism)", *Zarubezhnaya literatura vtorogo tyisyacheletiya 1000-2000: Uchebnoe posobie* [Foreign literature of the second millennium 1000-2000: Textbook] in Andreev, L.G. (ed.), *Vysshaya shkola*, Moscow, Russia, 292–334 (in Russ.).
- Borev, Yu.B. (1988), *Estetika* [Aesthetics], Politizdat, Moscow, Russia, (in Russ.).
- Chto takoe teza, antiteza, sintez? Primery iz literatury* [What is thesa, antithesis, synthesis? Examples from literature] [Online] URL: <http://www.mnogo-otvetov.ru/literature/chto-takoe-teza-antiteza-sintez> (date of access: November 25, 2019) (in Russ.).
- Ermolenko, S. I. (2013), "The borders of genre and genre synthesis in lyrics", *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 4 (2), 49-53 (in Russ.).
- Gaponenkov, A. A. (1995), "The issue of genre synthesis in the novels of F. M. Dostoevsky "Devils" and M. A. Bulgakov "Master and Margarita", Abstract of Ph.D. dissertation in philological sciences, "Russian literature", SGU [SSU], Saratov, Russia (in Russ.).
- Gubsky, E. F. (comp.) (1999), *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary], INFRA-M, Moscow, Russia (in Russ.).
- Halizev, V. E. (2000), *Teoriya literatury. Ucheb. 2-e izd.* [Theory of literature. Textb. 2nd ed.], Vysshaya shkola, Moscow, Russia (in Russ.).
- Ivanyuk, B. P. (2007), "Genre synthesis: the version of dictionary description of the notion", *Dergachevskie chteniya – 2006. Russkaya literatura: natsionalnoe razvitiye i regionalnyye osobennosti: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Ekaterinburg, 5-7 oktyabrya 2006 g.* [Dergachev's reading conference – 2006. Russian literature: national development and regional peculiarities: materials of international scientific conference, Ekaterinburg, October 5-7, 2006], Ural University Publishing house, Ekaterinburg, Russia, V. 1, 115-116 (in Russ.).
- Karpenter, A. (1984), *My iskali i nashli sebya: Hudozh. Publitsistika* [We looked for and have found ourselves: Artistic publicity], Translated by Zemskov, V.B., Progress, Moscow, Russia (in Russ.).
- Kessel L. M. (1973), *Gete i "Zapadno-vostochnyy divan"* [Goethe and "West-eastern divan"], Moscow, Russia (in Russ.).
- Mann, T. (1960), *Sobr. soch. v 10 t. T. 9: O sebe i sobstvennom tvorchestve* [Collected works in 10 volumes: V. 9: About myself and my creative works], Translated from Germ., Gos. izd-vo hudozh. lit., Moscow, Russia (in Russ.).
- Menschikova, M. K. (2013), "Genre synthesis in the dramaturgy of Fredrik Hebbel", *Liberal Arts in Russia. T. 2* [Rossiiskii Gumanitarnyi Zhurnal. Liberal Arts in Russica], 2, 174-178 (in Russ.).
- Mihilyov, A. D. (2012), "Conceptual artistic synthesis versus postmodernism", *Mova. Svidomist. Kontsept: zb.nauk.prats* [Language. Consciousness. Concept: collection of scientific papers], in Homchak, O.G. (ed.) [Online] URL: <https://docplayer.ru/29249366-A-d-mihilyov-kontseptualnyy-hudozhestvennyy-sintez-versus-postmodernizm.html> (date of access: February 16, 2020) (in Russ.).
- Mineralova, I.G. (2009), *Russkaya literatura Serebryanogo veka. Poetika simvolizma: uchebnoe posobie* [Russian literature of the Silver Age. The poetics of symbolism: textbook], Flinta: Nauka, Moscow, Russia (in Russ.).
- Murina, E.B. (1982), *Problemy sinteza prostranstvennykh iskusstv (Ocherki teorii)* [The issues of spatial arts' synthesis (Essays on the theory)], Iskusstvo, Moscow, Russia (in Russ.).
- Pikuleva, I.A. (1998), "The issue of synthesis in literary heritage of Obri Berdqli", Abstract of Ph.D. dissertation in philological sciences, Ivanovo, Russia (in Russ.).
- Sintez* [Synthesis] [Online] URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/74900> (date of access: November 25, 2019) (in Russ.).
- Sintez iskusstv v proze A.S. Grina* [The synthesis of arts in prose of A.S. Grin] [Online] URL: <https://knowledge.allbest.ru> (date of access: November 25, 2019) (in Russ.).
- Sintez v russkoy i mirovoy hudozhestvennoy culture* [Synthesis in Russian and world artistic culture] [Online] URL: [НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ. СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
RESEARCH RESULT. SOCIAL STUDIES AND HUMANITIES](http://www.kon-</p>
</div>
<div data-bbox=)

ferenc.ru/konferenc17_09_10.html (date of access: February 10, 2017) (in Russ.).

Stepanova, A. A. (2015), *K voprosu ob opyite filosofsko-hudozhestvennogo sinteza v literature modernizma* [To the issue of experience of philosophic-artistic synthesis in modernistic literature], POLILOG. STUDIA NEOFILOLOGICZNE NR 5, Dnepropetrovsk, Ukraine, 95-106 (in Russ.).

Tereschenko, K. S. Sintez literatury i estestvennonauchnyih metodov v tvorchestve E. Zolya [The synthesis of literature and natural scientific methods in creative works of E. Zolya] *Kultura narodov Prichernomor'ya* [The culture of the Black Sea nations], 2013, 259, 131-133. (in Russ.).

Veselovskiy, A.N. (1989), *Istoricheskaya poetika* [Historic poetics], Vysshaya shkola, Moscow, Russia, (in Russ.).

Yarho, B.I. (2006), *Metodologiya tochnogo literaturovedeniya* [Methodology of exact literary criticism], Yazyiki slavyanskikh kultur, Moscow, Russia (in Russ.).

Zima, A.A. (2005), "The issue of artistic synthesis in Ossetic literature on the borderline of the XIX – XX centuries", Abstract of Ph.D. dissertation in philological sciences, RGB OD, 61:06-10/127 [Online] URL: <http://www.dslib.net> (date of access: November 24, 2019) (in Russ.).

Zyiryaynov, O.V. (2003), *Evolyutsiya zhanrovogo soznaniya russkoy liriki: Fenomenologicheskiy aspekt* [The evolution of genre recognition of Russian lyrics: The aspect of phenomena science], Ural University Publishing house, Ekaterinburg, Russia (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Адыгезалова Малика Надир гызы, базовый докторант кафедры русского языка и литературы, филологический факультет, Андиганский государственный университет им. З.М. Бабура, ул. Университетская, д. 129, г. Андиган, 170100, Республика Узбекистан; adimelek@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Malika N. Adygezalova, Basic Doctoral Student of the Department of Russian Language and Literature, Department of Philology, Andizhan State University named after Babur, 129 University Street, Andizhan, 170100, Republic of Uzbekistan; adimelek@mail.ru